

УДК 81-114

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛЕКСЕМЫ СТАРЫЙ

Д.О. Виноградов (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Лексема *старый* представляет собой одно из наиболее многозначных и функционально насыщенных прилагательных русского языка. Она охватывает широкий диапазон значений – от обозначения возрастных характеристик и длительности существования до указания на изношенность, архаичность или культурно-историческую дистанцию. Несмотря на частотность употребления и развитую семантическую структуру, комплексного описания ее лексико-семантического поля, включающего ядро, ближнюю и дальнюю периферию, до настоящего времени не проводилось, что затрудняет систематизацию ее значений и понимание механизмов ее функционирования в различных дискурсах.

Цель исследования заключается во всестороннем описании семантического поля прилагательного *старый*: определении его ядерных и периферийных значений, а также в рассмотрении функционально-стилистических особенностей употребления данной лексемы в различных дискурсах.

Материалы и методы. Исследование основано на данных толковых, этимологических, словообразовательных словарей, а также словарей синонимов и антонимов. Применены методы этимологического, семантического и словообразовательного анализа, компонентный анализ, изучение синонимических, антонимических, гиперо-гипонимических связей и анализ сочетаемости в контекстах современного употребления.

Результаты исследования. Установлено, что ядро семантического поля формируется значением «пожилой возраст» и «длительное существование». Ближняя периферия включает значения, связанные с давностью, устойчивостью и изношенностью (*ветхий, давний, старинный*), тогда как дальняя периферия образована лексемами с ярко выраженной оценочностью и метафоричностью (*устаревший, старомодный, допотопный, архаический*). Выявлена высокая деривационная продуктивность корня *стар-*, формирующего развитое словообразовательное гнездо. Лексема *старый* активно вступает в парадигматические, синтагматические и ассоциативные отношения, демонстрируя сложную полевую организацию и широкую сочетаемость.

Выводы. Лексема *старый* сохраняет исходные древнеславянские значения, однако в современном языке проявляет значительное семантическое разнообразие, охватывая биологические, временные, культурно-исторические и оценочные характеристики. Она функционирует как универсальный маркер давности, традиционности и изношенности, обладает высоким ассоциативным потенциалом и активно используется в разных типах дискурса. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего изучения лексико-семантических полей русского языка и их динамики.

Ключевые слова: *старый, лексико-семантическое поле, деривация, инвариант, гипонимия, парадигматика, синтагматика, оценочность.*

Постановка проблемы. Настоящее исследование продолжает ранее начатую нами работу, направленную на системное описание лексико-семантических структур ментальной оппозиции *старый – молодой* [Виноградов, 2025].

Данная статья включает анализ прилагательного *старый*. Лексема демонстрирует широкий спектр употреблений, охватывающий как денотативно-возрастные значения, так и оценочно-экспрессивные, культурно маркированные и метафорически переосмысленные оттенки. При всей очевидной частотности и многоплановости функционирования комплексная реконструкция семантического поля *старый* с выделением ядерных и периферийных компонентов также представлена в научной литературе неполно. Отсутствие целостной модели затрудняет проведение углубленного лексикографического описания, ограничивает возможности когнитивной интерпретации и снижает аналитический потенциал лексемы.

Обзор научной литературы. Учитывая результаты ранее проведенного нами анализа, посвященного описанию полевой организации признаков прилагательных, представляется целесообразным уточнить теоретические основания, применимые к исследованию лексемы *старый*. В качестве исходной аналитической рамки используется представление о лексико-семантическом поле как об объединении лексических единиц, характеризующихся общностью смысловых компонентов и регулярными типами семантических связей.

В исследованиях последних лет подчеркивается, что поле не является простой совокупностью сходных по значению слов: его сущность определяется внутренними структурными отношениями, формирующими систему, в пределах которой каждый компонент занимает определенное место [Денисенко, Сафаралиева, Перфильева, 2024; Ковлакас, 2025; Исаева, Епатко, 2022; Юдина, Калугина, 2024; Багирова, 2024].

Существенное влияние на развитие данной методологии оказали идеи Л.А. Новикова, который рассматривает семантическое поле как многоуровневую иерархическую структуру, основанную на инвариантном значении. Предложенная исследователем трехмерная модель, включающая синтагматическое, парадигматическое и ассоциативно-деривационное измерения, позволяет описывать разные типы взаимодействий внутри поля и выстраивать его внутреннюю архитектуру. Значимым элементом теории является концепт текстового семантического поля, вводящий возможность анализа полевых структур не только в словарном, но и в текстовом пространстве, что особенно важно при рассмотрении лексемы *старый* в художественном и публицистическом дискурсе [Новиков, 2001].

Разработка категориальных характеристик лексико-семантического поля представлена в работах Е.И. Дибровой, определяющей его как иерархически организованную систему лексических единиц, связанных общим родовым значением и образующих особую семантическую зону языка [Диброва, 2018]. Для прилагательного *старый* данная трактовка позволяет последовательно выделить доминантные и периферийные смысловые компоненты, а также уточнить механизм их взаимодействия.

Значимый для настоящего исследования методологический акцент содержится в логико-семантическом подходе Е.А. Митиной, который опирается на принцип идентификации, разработанный Ш. Балли. В рамках данного подхода

ключевым элементом анализа выступает слово-идентификатор – единица, задающая обобщенное значение поля и определяющая структуру семантических отношений между его компонентами. Этот принцип позволяет установить место прилагательного *старый* в системе родственных по значению лексем и точно определить степень его семантической абстракции [Митина, 2010].

К близким по направленности, но более строго формализованным моделям относится метод ступенчатой выборки Э.В. Кузнецовой. В данной методике каждая словарная дефиниция рассматривается как развернутое описание, позволяющее выявлять слова-идентификаторы различных уровней и вслед за этим определять стержневую единицу поля. Метод предоставляет возможность реконструировать структуру признаковых полей, что делает его особенно эффективным в случае анализа лексемы *старый* [Кузнецова, 1982].

Наконец, в исследованиях В.Н. Денисенко [Денисенко, 2012] семантическое поле интерпретируется с позиций теории множеств. Здесь лексические элементы рассматриваются как единицы множества, дифференциация которых на подклассы осуществляется путем выделения устойчивых дифференциальных признаков. Особое внимание уделяется отношениям гиперонимии и гипонимии, а также механизму несовместимости, что позволяет реконструировать инвариант значения, определить ядро поля и установить состав микроструктур. Подобная формализованная модель анализа оказывается продуктивной для описания семантического варьирования прилагательного *старый*, в частности его перехода от денотативных значений к субъективно-оценочным и метафорическим [Абрамов, 1992; Кузнецова, 1963; Щур, 1974].

Цель исследования состоит в комплексном описании семантического поля прилагательного *старый*, включая выявление его центральных и периферийных смысловых зон, а также анализ стилистических и функциональных характеристик употребления данной лексемы в различных типах дискурса.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составили данные толковых словарей русского языка (включая издания Ушакова, Евгеньевой и Ефремовой), материалы этимологических словарей, словари синонимии и антонимии, а также словообразовательные ряды, фиксирующие производные от прилагательного *старый*. Кроме того, анализ опирался на корпусные примеры употребления лексемы в различных жанровых и стилевых условиях.

Методическая стратегия исследования включала комплекс подходов: этимологический анализ, позволивший проследить историческое развитие слова; лексикографическое сопоставление, направленное на выявление особенностей словарных интерпретаций; семантическую классификацию значений с учетом их распределения в пределах поля; изучение словообразовательных моделей, связанных с лексемой *старый*; анализ синонимических и антонимических корреляций. Дополнительное внимание уделялось исследованию сочетаемости и синтагматических характеристик, а также компонентному анализу, который позволил реконструировать внутреннюю организацию значения и уточнить состав его семантических элементов.

Результаты исследования. Прилагательное *старый* относится к исконно славянской лексике и восходит к общеславянской основе *starъ, starъjь*, зафиксированной в памятниках древнерусской и старославянской письменности. Этимологически данная основа восходит к праиндоевропейскому корневому комплексу *sta-r(o)-*, который реконструируется со значением «большой, крепкий, устойчивый». Указанная индоевропейская база прослеживается в ряде родственных по происхождению форм: древнескандинавском *storr* («большой») и древнеиндийском *sthira* («крепкий, твердый»). Наличие регулярных фонетико-семантических соответствий подтверждает древность и широкую распространенность данной корневой морфемы в индоевропейском языковом ареале.

В славянских языках семантическая линия, связанная со значением «старость», проявляется в украинском *старий*, словацком *stary* и других соотносимых лексемах, что указывает на стабильность и устойчивость корневого значения в пределах славянской языковой семьи.

От рассматриваемой основы в русском языке формируется разветвленная словообразовательная парадигма: *старик, старушка, старость, стареть, устаревший* и др., – отражающая различные аспекты концепта старения. Тем самым прилагательное *старый* репрезентует собой лексему с древней индоевропейской основой, интегрированной в славянскую морфолого-семантическую систему и сохранившей историческую преемственность в развитии значений¹.

Согласно словарю Д.Н. Ушакова, слово *старый* означает «достигший старости»².

В словаре под редакцией А.П. Евгеньевой³, слово *старый* означает:

1. «Проживший много лет, достигший старости».
2. «Давно существующий, возникший, появившийся задолго до настоящего времени».
3. «Давно находящийся в употреблении, давно сделанный и утративший от времени свои качества».
4. «Давно приготовленный и имеющий большую крепость, остроту (о некоторых напитках)».

Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой⁴, слово *старый* означает:

1. «Проживший много лет и достигший старости».
  2. «Созданный давно, существующий долгое время (противоп.: новый)».
  3. «Бывший в употреблении, пользовании долго; поношенный, подержанный.
- // разг. Утративший свои качества, ставший несвежим от длительного хранения (о продуктах питания). // разг. Негодный, недействительный (по прошествии определенного срока или после использования)».

¹ Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 704 с.

² Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2017. 1248 с.

³ Малый академический словарь / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3: П – Р. 750 с.

⁴ Толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2009. 1213 с.

4. «Давно прошедший, минувший (о времени)».

Анализ словарных дефиниций позволяет заключить, что прилагательное *старый* функционирует для обозначения объектов, достигших значительной степени возрастной давности или длительности существования, а также предметов и явлений, утративших первоначальные свойства вследствие времени или использования. Семантическая структура лексемы формируется несколькими ключевыми компонентами: возрастной характеристикой живого существа, временной протяженностью существования предмета, степенью его изношенности или утраты новизны, а также признаком длительного выдерживания (например, в отношении напитков). Таким образом, лексема охватывает широкий спектр значений, объединяя как антропологические и биологические параметры, так и свойства объектов материального мира и категории времени.

Анализ данных словарей синонимов показывает, что прилагательное *старый* обладает разветвленной системой семантических коррелятов. В сфере возрастной характеристики человека к синонимическому ряду относятся: *престарелый, пожилой, седой, поседелый, ветеран*. В значениях, связанных с длительностью существования предмета или явления, используются: *древний, многолетний, вековой, старинный, давний, старобытный, стародавний, допотопный, исконный, извечный*. В контекстах, отражающих утрату новизны или физическую изношенность, функционируют: *ветхий, обветшалый, поношенный, подержанный, истертый, потрепанный, полинялый, затасканный*. Отдельную группу образуют синонимы с оценочным или культурно-маркированным оттенком: *устарелый, старомодный, архаический, застарелый, закоснелый, заматорелый, отживший, отсталый*⁵. Антонимическая сфера прилагательного *старый* охватывает два основных направления. Во-первых, противопоставления, связанные с возрастом живого существа: *молодой, юный, новорожденный*. Во-вторых, антонимы, отражающие актуальность, новизну или современность объекта: *новый, современный, свежий, актуальный, недавний*. Таким образом, антонимические корреляты распределяются между биологическими характеристиками и более абстрактными семантическими признаками, связанными с временной новизной и степенью соответствия современным нормам⁶.

В структуре лексемы *старый* выявляется несколько обобщающих гиперонимов, отражающих ключевые направления ее употребления: *человек* (по возрастной характеристике), *живое существо, предмет, время, степень сохранности/изношенности, культурно-исторический объект*. Соответственно, для них выделяются гипонимы: *старик, старуха, пенсионер* (для человека), *старое дерево, старый конь* (для животных и растений), *старый дом, старое платье, старый*

⁵ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов; 20 000 синонимов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Русские словари, 1994. 499 с.

⁶ Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / под ред. А.С. Гавриловой. 50 000 слов. М.: Аделант, 2012. 800 с.

инструмент (для предметов), *старые времена*, *старый год* (для временных обозначений), *ветхий документ*, *устаревший метод* (для абстрактных сущностей). Тем самым лексема *старый* выступает как обобщенное наименование длительного существования, возрастной зрелости или утраты новизны в различных онтологических сферах.

Ядром лексико-семантического поля является сама лексема *старый*. К ближайшей периферии относятся слова: *пожилой*, *престарелый*, *ветхий*, *давний*, *старинный*. Дальняя периферия охватывает лексемы с оценочно-метафорическими или культурно-маркированными признаками: *отживший*, *устарелый*, *архаический*, *допотопный*, *закоснелый*, *старомодный*. Эти элементы демонстрируют расширение семантики в сторону субъективно-оценочных характеристик, социальных коннотаций и культурно-исторических интерпретаций.

В ходе анализа устанавливаются следующие типы связей. Гиперо-гипонимическая связь: *старый человек* ↔ *человек*, *старый дом* ↔ *здание*, *старое дерево* ↔ *растение*. Пересечения: *старый* ↔ *давний* (общая сема «существующий длительное время»), *старый* ↔ *устаревший* (общая сема «потерявший актуальность»), *старый* ↔ *ветхий* (общая сема «изношенный»). Синонимические отношения: *старый* ↔ *пожилой*, *старый* ↔ *древний*, *старый* ↔ *ветхий*, *старый* ↔ *старинный*. Градуальные отношения: *немолодой* ↔ *пожилой* ↔ *старый* ↔ *престарелый*; *старый* ↔ *ветхий* ↔ *обветшалый*; *старый* ↔ *давний* ↔ *вековой*.

В результате анализа словообразовательного гнезда прилагательного *старый* были установлены родственные лексемы, отражающие различные аспекты значения и процесса старения: *старость*, *старик*, *старушка*, *старенький*, *старикан*, *стареть*, *постареть*, *устаревший*, *устаревать*, *застарелый*, *стародавний*, *старинный*, *старомодный*, *старица*. Полученная совокупность форм демонстрирует широкую деривационную продуктивность основы *стар-*, а также разнообразие семантических направлений ее развития. Среди производных от прилагательного *старый* фиксируется широкий круг лексем, отражающих как биологические, так и временные, качественные и оценочные характеристики. Существительное *старость* обозначает «период жизни, следующий за зрелостью», а также может характеризовать длительное существование предмета и степень его изношенности⁷. Лексема *старик* номинирует «мужчину преклонного возраста», но также способна развивать переносные значения, например, обозначать человека, длительное время работающего в определенной сфере, либо выступать в функции фамильярного обращения⁸. Схожим образом *старушка* функционирует как уменьшительно-ласкательное или, напротив, уничижительное обозначение женщины пожилого возраста⁹. Прилагательное *старенький* также несет уменьшительно-ласкательный оттенок, усиливая субъективно-оценочную характеристику

⁷ Толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2009. 1213 с.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

признака старости¹⁰. Слово *старикан* представляет разговорную форму номинации пожилого мужчины и часто маркируется фамильярностью¹¹. Глаголы *стареть* и *постареть* описывают процесс возрастных изменений или постепенную утрату исходных свойств предметов; кроме того, *стареть* может обозначать утрату актуальности¹². К этой же семантической сфере примыкают *устаревший* и *устаревать*, употребляющиеся для характеристики явлений, предметов или языковых единиц, не соответствующих современным требованиям и выходящих из употребления¹³. Лексемы *застарелый*, *стародавний*, *старинный* связаны с понятием давности и выражают признак «длительно существующий» или «относящийся к далекому прошлому». В их значениях варьируются как хронологические, так и оценочные компоненты: от нейтрального указания на старинное происхождение до выраженной архаичности¹⁴. Прилагательное *старомодный* представляет переносное развитие признака «старый», обозначая устаревшие привычки, взгляды и предметы, вышедшие из моды¹⁵. Особый интерес представляет существительное *старица*, которое в одном значении обозначает «женщину пожилого возраста» (женскую форму от *старец*), а в другом – термин гидрографии «старое русло реки», что свидетельствует о метафорическом расширении корневой семантики «давности» и «отжившего состояния»¹⁶.

Лексема *старый* обладает высокой сочетаемостной активностью и демонстрирует широкий спектр синтагматических связей. Она регулярно употребляется с существительными различных семантических классов: *старый человек*, *старый приятель*, *старый профессор*, *старый дом*, *старый инструмент*, *старое дерево*, *старый костюм*, *старое предание*, *старый год*, *старые времена*. В сочетаниях с наречиями степени формируются конструкции типа: *очень старый*, *довольно старый*, *слишком старый*, *уже старый*, *совсем старый*.

В роли подлежащего лексема *старый* участвует в предикативных структурах, обозначающих изменения состояния или длительное существование: *старый дряхлеет*, *старый разрушается*, *старый трескается*, *старый ветшает*, *старый слабеет*. В составном именном сказуемом она функционирует в конструкциях: *выглядеть старым*, *казаться старым*, *становиться старым*, *оставаться старым*, *считать себя старым*.

Такое разнообразие синтагматических позиций показывает, что прилагательное *старый* активно взаимодействует с разными грамматическими и семантическими классами слов, участвует в обозначении динамики изменений, качественных характеристик и временной дистанции, что свидетельствует о высокой функциональной значимости и частотности данной лексемы в языке.

¹⁰ Толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2009. 1213 с.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

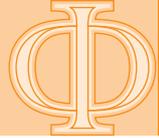
¹⁶ Там же.

Выводы. Проведенный анализ позволяет утверждать, что лексема *старый* сохраняет исходную, восходящую к древнеславянской и праиндоевропейской традиции семантику, связанную с возрастом, длительностью существования и степенью утраты новизны. Вместе с тем в современном русском языке ее значение демонстрирует значительную дифференциацию и расширение: формируются отдельные семантические направления – возрастное, временное, качественно-оценочное, культурно-историческое. Лексема участвует в широком спектре синтагматических, парадигматических и ассоциативных связей, проявляя высокую сочетаемость и формируя обширное словообразовательное гнездо. Системный характер ее функционирования свидетельствует о развитой полевой структуре, включающей ядро (*старый, пожилой, давний, ветхий*) и разветвленную периферию (*устаревший, старомодный, архаический, допотопный*). Можно предположить дальнейшее усиление оценочных и метафорических употреблений прилагательного *старый*, особенно в публицистическом и культурологическом дискурсах, где возраст осмысливается как социальная, символическая и идеологическая категория.

Заключение. Исследование показало, что лексема *старый* занимает заметное место в системе русского языка благодаря своей исторической глубине, семантической многослойности и высокой частотности. Она функционирует не только как обозначение возрастного признака, но и как универсальный индикатор давности, длительности, традиционности и изношенности, охватывая широкий спектр предметных и абстрактных сфер. Такая многоплановая семантика обеспечивает слову важную роль в различных типах дискурса – научном, художественном, разговорном, публицистическом, техническом. Систематизация значений, связей и синтагматических моделей лексемы *старый* позволяет глубже понять механизмы формирования и функционирования лексико-семантических полей и может служить базой для дальнейших исследований, в том числе для разработки новых лексикографических моделей, анализа дискурсивных практик и совершенствования методик преподавания языка.

Библиографический список

1. Абрамов В.П. Синтагматика семантического поля. Ростов-на-Дону, 1992.
2. Багирова С.Н. Доминирующая роль метафоры в построении семантического поля лексемы // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 12 (150). С. 1–4.
3. Виноградов Д.О. Лексико-семантическое поле лексемы *молодой* // Сибирский филологический форум. 2025. № 3. С. 75–83. DOI: 10.24412/2587-7844-2025-3-75-83
4. Денисенко В.Н. Общее значение единиц семантического поля: становление и содержание понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 3. С. 12–15.

5. Денисенко В.Н., Сафаралиева Л.А., Перфильева Н.В. Семантическая динамика лексемы «пенсионер» в русской лингвокультуре // Русистика. 2024. № 1. С. 58–72.
6. Диброва Е.И. Лексико-семантическое поле и авторские проекции художественного текста. М.: Наука, 2018. 428 с.
7. Исаева Л.А., Епатко Т.А. Лексико-семантическое поле вербализаторов концепта конь/лошадь: общекультурная и региональная специфика // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 221–233.
8. Ковлакас Е.Ф. Концепт «время» в топонимической картине мира поликультурного региона // Научная мысль Кавказа. 2025. № 2. С. 108–113.
9. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М., 1963.
10. Кузнецова Э.В. Итоги и перспективы семантической классификации русских глаголов // Семантические классы русских глаголов. Свердловск, 1982. С. 3–7.
11. Луков В.А. Молодой герой в литературе // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 141–147.
12. Митина Е.А. К вопросу о структуре лексико-семантического поля «Смерть» // Вестник ЧГПУ. 2010. № 12. С. 291–302.
13. Новиков Л.А. Эскиз семантического поля // Новиков Л.А. Избранные труды. Miscellanea. М.: Изд-во РУДН, 2001. Т. II: Эстетические аспекты языка. С. 554–570.
14. Рогова К.А. Знания о современном мире в речи молодого человека // Записки Горного института. 2011. С. 16–20.
15. Романова Т.В. Языковое сознание молодого россиянина // Мир русского слова. 2009. № 2. С. 60–67.
16. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.
17. Юдина Н.В., Калугина О.А. Компонентный анализ в исследовании семантического поля // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 393–395.

Сведения об авторе

Виноградов Дмитрий Олегович – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: dmitru98@gmail.com

LEXICAL-SEMANTIC FIELD OF THE LEXEME 'OLD'

D.O. Vinogradov (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The lexeme 'stary' (old) is one of the most polysemous and functionally rich adjectives in the Russian language. It covers a wide range of meanings—from denoting age-related characteristics and duration of existence to indicating wear, obsolescence, or cultural-historical distance. Despite its high frequency and well-developed semantic structure, a comprehensive description of its lexical-semantic field, including the core, near periphery, and distant periphery, has not yet been conducted, which complicates the systematization of its meanings and understanding of the mechanisms of its functioning across various discourses.

The purpose of the study is to comprehensively describe the semantic field of the Russian adjective 'old': to determine its core and peripheral meanings, as well as to consider the functional and stylistic features of the use of this lexeme in various discourses.

Materials and methods. The study relies on data from explanatory, etymological, and word-formation dictionaries, as well as synonym and antonym dictionaries. The methods applied include etymological, semantic, and word-formation analysis, componential analysis, examination of synonymic, antonymic, and hyperonymic–hyponymic relations, and collocational analysis based on contemporary language use.

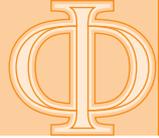
Research results. It has been established that the core of the semantic field is formed by the meanings 'advanced age' and 'long duration of existence'. The near periphery includes meanings associated with antiquity, stability, and wear (worn-out, ancient, old-time), whereas the distant periphery is represented by lexemes with marked evaluative and metaphorical connotations (obsolete, old-fashioned, antiquated, archaic). A high derivational productivity of the root *star-* forming an extensive word family has been revealed. The lexeme 'stary' actively participates in paradigmatic, syntagmatic, and associative relations, demonstrating a complex field structure and wide combinability.

Conclusions. The lexeme 'stary' preserves its original Old Slavonic meanings, yet in modern Russian it demonstrates significant semantic diversity, encompassing biological, temporal, cultural-historical, and evaluative characteristics. It functions as a universal marker of antiquity, traditionality, and wear, possesses a high associative potential, and is widely used across various types of discourse. These findings emphasize the need for further research into the Russian lexical-semantic fields and their dynamics.

Keywords: *old, lexical-semantic field, derivation, invariant, hyponymy, paradigmatics, syntagmatics, evaluation.*

References

1. Abramov V.P. Sintagmatika semanticheskogo polia [Syntagmatics of the semantic field]. Rostov-na-Donu, 1992.
2. Bagirova S.N. Dominiruiushchaia rol' metafory v postroenii semanticheskogo polia leksemy [The dominant role of metaphor in constructing the semantic field of a lexeme]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal]*, 2024, 12 (150), 1–4.

3. Denisenko V.N. Obschchee znachenie edinits semanticheskogo polia: stanovlenie i sodержanie poniatii [General meaning of units of the semantic field: formation and content of the concept]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Teorii iazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics], 2012, 3, 12–15.
4. Denisenko V.N., Safaraliev L.A., Perfil'eva N.V. Semanticheskaja dinamika leksemy “pensioner” v russkoi lingvokul'ture [Semantic dynamics of the lexeme “pensioner” in Russian linguistic culture]. In: *Rusistika* [Russian Studies], 2024, 1, 58–72.
5. Dibrova E.I. Leksiko-semanticheskoe pole i avtorskie proektsii khudozhestvennogo teksta [Lexico-semantic field and authorial projections of a literary text]. Moscow, Nauka, 2018. 428 p.
6. Isaeva L.A., Epatko T.A. Leksiko-semanticheskoe pole verbalizatorov kontsepta kon'/loshad': obshchekul'turnaja i regional'naja spetsifika [Lexical-semantic field of verbalizers of the concept horse: general cultural and regional specifics]. In: *Vestnik slavjanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2022, 65, 221–233.
7. Kovlakas E.F. Kontsept “vremia” v toponimicheskoi kartine mira polikul'turnogo regiona [The concept “time” in the toponymic worldview of a multicultural region]. In: *Nauchnaja mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus], 2025, 2, 108–113.
8. Kuznetsova A.I. Poniatie semanticheskoi sistemy iazyka i metody ee issledovaniia [Concept of the semantic system of language and research methods]. Moscow, 1963.
9. Kuznetsova E.V. Itogi i perspektivy semanticheskoi klassifikatsii russkikh glagolov [Results and perspectives of semantic classification of Russian verbs]. In: *Semanticheskie klassy russkikh glagolov* [Semantic Classes of Russian Verbs], Sverdlovsk, 1982, 3–7.
10. Lukov V.A. Molodoi geroi v literature [The young hero in literature]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2005, 1, 141–147.
11. Mitina E.A. K voprosu o strukture leksiko-semanticheskogo polia “Smert” [On the structure of the lexical-semantic field “Death”]. In: *Vestnik ChGPU* [Bulletin of ChGPU], 2010, 12, 291–302.
12. Novikov L.A. Eskiz semanticheskogo polia [Sketch of a semantic field]. In: Novikov L.A. *Izbrannye trudy. T. II: Esteticheskie aspekty iazyka. Miscellanea* [Selected Works. Vol. II: Aesthetic Aspects of Language. Miscellanea], Moscow, Izdatel'stvo RUDN, 2001, 554–570.
13. Rogova K.A. Znaniia o sovremennom mire v rechi mladogo cheloveka [Knowledge about the modern world in young people's speech]. In: *Zapiski Gornogo instituta* [Notes of the Mining Institute], 2011, 16–20.
14. Romanova T.V. Iazykovoe soznanie mladogo rossiianina [Language consciousness of the young Russian]. In: *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word], 2009, 2, 60–67.

15. Shchur G.S. Teorii polia v lingvistike [Field theories in linguistics]. Moscow, Nauka, 1974.
16. Iudina N.V., Kalugina O.A. Komponentnyi analiz v issledovanii semanticheskogo polia [Componential analysis in the study of a semantic field]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [World of Science, Culture, Education], 2024, 3 (106), 393–395.
17. Vinogradov D.O. Leksiko-semanticheskoe pole leksemy molodoj [Lexico-semantic field of the young lexeme]. In: *Sibirskij filologicheskij forum* [Siberian Philological Forum], 2025, 3, 75–83. DOI: 10.24412/2587-7844-2025-3-75-83

About the author

Vinogradov, Dmitry O. – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: dmitru98@gmail.com